

ЭКСПЕРТИЗА

«Полного отказа от угля в стране не произойдет»

13.08.2020

Жура Алексей – генеральный директор ООО «ИНКРУ», к.э.н., эксперт ГКЗ/ОЭРН

Недавно были утверждены стратегические документы: Энергетическая стратегия РФ и Программа развития угольной отрасли РФ

на период до 2035 года. Какие задачи ставятся перед отраслью и насколько отрасль готова эти задачи решать?

В Программе обозначены основные тенденции в отрасли – сдвиг добычи угля на восток, ближе к современным крупным центрам потребления, указаны условия достижения показателей – развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры, существенные инвестиции в отрасль. Также отражены риски – зависимость потребления угля в мире от климатической политики стран-потребителей, внедрение альтернативных технологий в энергетике. Среди негативных объективных факторов – постепенное ухудшение горно-геологических условий на действующих предприятиях, географическая удаленность центров добычи от потребления, увеличение площадей нарушенных земель.

Программа развития угольной отрасли РФ предусматривает существенное увеличение добычи угля к 2035 году – до 485 млн т в год в консервативном сценарии и 668 млн т в год в оптимистическом. Это не директива, а индикативные показатели возможного отраслевого развития. При этом прописаны сценарные условия, при которых эти прогнозы могут быть реализованы.

Конечно, в текущей ситуации существенного падения цен на уголь такие прогнозы выглядят очень оптимистично и скорее показывают потенциал того, на что способна отрасль, если будет хороший спрос. В Программе, например, не рассматриваются цены на энергетический уголь в размере около \$50/т FOB.

Таким образом, исходя из текущей ситуации консервативный сценарий Программы возможно недостаточно «консервативен», так как в таких условиях строить железные дороги к отдаленным месторождениям и вкладывать деньги в их развитие нецелесообразно.

С рыночных позиций в Программе достаточно хорошо проработан вопрос возможностей предложения российского угля на рынке. Вопрос потенциального сжатия спроса на мировом рынке, который возможен при ускоренном переходе на безугольную энергетику развитых стран, рассмотрен на уровне нескольких прогнозов аналитиков и, возможно, требует более широкого охвата источников и рассмотрения более широкого спектра сценариев.

Например, заявление Правительства Японии о закрытии 110 из 140 угольных электростанций к 2030 году в Программе не учтено. Впрочем, данная информация стала публичной уже после опубликования Программы и темпы предложенной меры выглядят несколько популистскими.

В целом наличие подобного документа полезно как для отрасли, так и для экспертного сообщества, так как показывает участникам рынка возможные к реализации проекты и индикативы по развитию отрасли.

Сообщалось, что обсуждается повышение НДС на уголь. Каков статус этой инициативы, какими могут быть ее последствия для отрасли, что по этому поводу думают угольщики?

В периоды хорошей конъюнктуры мирового рынка угольные компании, как и некоторые другие экспортноориентированные сырьевые отрасли, имеют хороший уровень эффективности. И у государства сразу возникает идея недостаточного налогового бремени в данных отраслях, что подается под видом необходимости обложения «сверхдоходов». Так, в Минфине обсуждалось и готовилось предложение значительного увеличения НДС на уголь. При этом, по-видимому, не проводилось исследований циклов сырьевых рынков, когда в отдельные периоды падение цен ставит эффективность экспортных поставок (как и саму добычу угля) под вопрос в принципе.

Именно на такой период пришлось обнаружение данной инициативы Минфина. В течение 2020 года наблюдалось падение цен на уголь, что поставило угольные компании в непростое положение. Причем не только с энергетическим, но и с более маржинальным коксующимся углем. Об этом свидетельствует заявление Evraz о возможности «досрочного расторжении договора управления «Сибуглеметом» (крупный производитель в основном коксующихся углей) на фоне проблем на угольном рынке».

На этом фоне в конце июня Минфин отказался от идеи прогрессивного налога на добычу угля: «в связи со сложившейся экономической ситуацией сейчас рассматривать такие изменения несвоевременно».

Конечно, угольная отрасль, у которой есть масса внешних неблагоприятных для работы факторов (географическая удаленность от рынков сбыта и портов, низкая пропускная способность железных дорог), негативно относится к подобным инициативам. Это было озвучено, например, совладельцем «Кузбассразрезугля» Андреем Бокаревым и РСПП. В кризисной ситуации отрасли нужна скорее помощь от государства, например в виде значительного снижения железнодорожных тарифов.

Еще одна идея, которая грозит угольным компаниям дополнительными расходами – создание единого ликвидационного фонда для решения проблемы брошенных активов обанкротившихся недропользователей. Как это может отразиться на деятельности предприятий отрасли, поможет ли создание такого фонда действительно решить экологические проблемы, есть ли у отрасли встречные предложения?

Данные инициативы встречают неприятие в первую очередь у крупных компаний, на плечи которых в случае их реализации ляжет финансирование рекультивации не только своих, но и чужих «брошенных» угольных активов. Действующее законодательство уже предусматривает обязанность недропользователей по проведению рекультивационных работ. И ответственные недропользователи проводят эти работы на действующих объектах. В настоящее время компании самостоятельно создают резерв при формировании отчетности МСФО для будущего финансирования работ по рекультивации. Такие фонды в отчетности отражают «Распадская», «Мечел-майнинг», другие компании.

Другое дело, что существует проблема накопленного ущерба в виде огромного массива земель, объектов, отвалов, которые не были вовремя рекультивированы в соответствии с современными требованиями. Основной объем данных обязательств (в современной ситуации зачастую непонятно чьих) тянется еще с

советского времени и 90-х годов. Насколько подобные инициативы направлены на ее решение, сложно сказать. Скорее это «тушение пожара» по проблемным текущим активам за счет добросовестных недропользователей.

Также висит проблема ликвидационных работ по закрытым шахтам. Эту проблему пытаются решить путем присоединения обязательств по закрытию шахт к перспективным участкам на аукционах. Формально это дает основание государству требовать проведения работ уже у работающей угольной компании, а не у давно обанкротившихся фирм. Этот механизм на бумаге логичен, но пока непосредственные работы по ликвидации шахт идут медленно.

Насколько предлагаемые меры относятся к данному вопросу, не до конца понятно, так как ликвидация шахт, включая социальные выплаты – это очень крупные суммы. Для реализации даже одного-двух таких проектов потребуются существенные затраты из фондов, что и является характерным примером разделения затрат на всех плательщиков, чего собственно и опасаются недропользователи.

В целом складывается следующая ситуация – экологические требования в РФ довольно строгие, в основном крупные угольные компании их выполняют за счет собственных средств, в том числе и по проведению рекультивационных работ. Предложенная схема предполагает наличие дополнительной транзакции – выплаты в фонд, а затем, по-видимому, обоснование перед фондом собственных затрат на рекультивацию/ликвидацию для получения компенсации.

Создание дополнительных «фондов» не решает вопроса проведения самих работ, а только дополняет телегу лишним колесом. Это что-то вроде создания обязательных фондов ОСАГО, только уже для компаний. У государства есть, в конце концов, административные методы воздействия, чтобы заставить недобросовестных недропользователей выполнять свои обязательства, попытка создания фонда – это еще одна дополнительная мера воздействия.

Какие перспективы у российской угольной генерации? За последние годы весь прирост добычи уходил на экспорт. Значит ли это, что в нашей стране угольные ТЭЦ не строятся? Какой, по-вашему, путь для России более верен – отказ от угля вслед за Европой или, наоборот, развитие и техническое усовершенствование угольных станций?

При сложившемся соотношении цен газ/уголь перспективы угольной генерации в России в регионах, где есть газ, печальные. В Европейской части РФ газ продолжает постепенно вытеснять уголь. Угольная генерация обладает

потенциалом в регионах, где добывается уголь и отсутствует газ. В основном это сибирские регионы, Урал, регионы Дальнего Востока, где традиционно топят углем.

В целом ряде районов угольную генерацию сдерживает наличие мощных ГЭС. При появлении газопроводов энергетики отдают предпочтение газу, примером может служить перевод энергоблоков на нескольких сахалинских ТЭЦ на газ.

Полного отказа от угля в стране не произойдет. Особенно в угольных и отдаленных регионах. Что касается технического усовершенствования угольных станций – это возможно только при новом строительстве и реновации старых выбывающих мощностей. В любом случае необходимость ввода новой генерации диктуется темпами развития экономики и прогнозами роста энергопотребления в конкретном регионе. Внедрение новых технологий сжигания требует существенных инвестиций. Для действующих работающих станций это экономически нецелесообразно и вряд ли энергетическим компаниям это будет интересно.

[ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ \(/EXPERTIZA/\)](#)

КОНТАКТЫ

 (mailto:info@irttek.ru)

E-MAIL

info@irttek.ru (mailto:info@irttek.ru)

ТЕЛЕФОН

+7 926 611-98-85 (Москва)
+7 994 427-60-89 (Санкт-Петербург)

НАШ АДРЕС

Москва, Соловьиный проезд, дом 2